

УДК 336.74(470)
DOI

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ ГОСУДАРСТВ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Гусарова Л.В.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: lvgusarova@fa.ru*

Целью статьи является оценка перспектив развития цифрового рубля в Российской Федерации. На основе анализа предпосылок внедрения и мировых тенденций развития цифровых валют центральных банков (*Central Bank Digital Currency*) обосновывается необходимость внедрения нового вида электронной валюты для повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Рассматриваются существенные характеристики и отличительные признаки цифровой валюты от других форм денежных средств. Оцениваются новые возможности для граждан и компаний, перспективные направления применения цифрового рубля как во внутренних расчетах, так и для финансовых операций с иностранными участниками экономических отношений. Обосновывается перспективность цифрового рубля с точки зрения обеспечения прозрачности и прослеживаемости расчетов, что особенно важно с точки зрения контроля за целевым и эффективным использованием каждого рубля, выплаченного из бюджетной системы страны. Использование блокчейн-технологий позволит исключить возможность осуществления различных теневых схем в экономике. Подчеркивая несомненные преимущества, автор обозначает ограничения и риски развития данной формы цифровых расчетов в отечественной практике. Выделяются приоритетные на данном этапе развития цифрового рубля мероприятия по внедрению и популяризации нового финансового инструмента.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, цифровые технологии, блокчейн

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS OF STATE (CBDC): GLOBAL TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

Gusarova L.V.

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: lvgusarova@fa.ru*

The purpose of the article is to assess the prospects for the development of the digital ruble in the Russian Federation. Based on the analysis of the prerequisites for the introduction and global trends in the development of Central Bank Digital Currency, the need to introduce a new type of electronic currency to improve the competitiveness of the domestic economy is substantiated. The essential characteristics and distinctive features of the digital currency from other forms of money are considered. New opportunities for citizens and companies, promising areas of application of the digital ruble both in internal settlements and for financial transactions with foreign participants in economic relations are assessed. The prospects of the digital ruble are substantiated from the point of view of ensuring transparency and traceability of settlements, which is especially important from the point of view of control over the targeted and effective use of each ruble paid from the country's budget system. The use of blockchain technologies will eliminate the possibility of implementing various shadow schemes in the economy. Emphasizing the undoubted advantages, the author identifies the limitations and risks of the development of this form of digital settlements in domestic practice. Priority measures for the implementation and popularization of the new financial instrument at this stage of the digital ruble development are highlighted.

Keywords: digital ruble, digital currency, digital technologies, blockchain

Введение

В июле 2023 г. в Российской Федерации приняты два федеральных закона, ставшие нормативно-правовым основанием для введения в оборот цифрового рубля [1, 2]. Первыми внесены поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, вторыми – изменения в ряд иных отечественных законодательных актов (о Центральном банке, о банках и банковской деятельности, о несостоятельности (банкротстве), об исполнительном производстве, о национальной платежной системе, о валютном и таможенном регулировании) [3], установившие еще один вид безналичных денег – цифровой рубль. Предпосылками внедрения циф-

рового рубля стали экономические (борьба с теневой экономикой, снижение доли наличных денег в экономике), политические (необходимость снижения зависимости от провайдеров мировых платежных систем) и социальные (внедрение инновационных методов оплаты, появление новых финансовых продуктов) факторы. В настоящее время Российская Федерация находится на начальной стадии внедрения цифрового рубля, что требует более внимательного изучения его преимуществ, недостатков, проблем внедрения и перспектив развития.

Целью исследования является оценка перспектив развития цифрового рубля в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Исследование построено на анализе мировой практики внедрения цифровых валют центральными банками, что позволило описать существенные характеристики российского цифрового рубля, представляющего собой цифровую валюту Центрального банка Российской Федерации (Банка России) и третью форму денежных средств, которую планируют применять для осуществления финансово-хозяйственных операций наравне с наличными и безналичными. При выявлении особенностей, отличительных признаков, преимуществ и проблем внедрения и развития цифрового рубля в исследовании применялись такие общенаучные методы исследования, как синтез, индукция и дедукция, взаимосвязь логического и исторического подходов.

Результаты исследования и их обсуждение

Функции выпуска в обращение цифрового рубля возложены на Банк России, он же станет оператором платформы цифрового рубля. Функции по проведению платежей и транзакционных операций с цифровым рублем будут закреплены за коммерческими финансово-кредитными учреждениями, так же как это происходит и в настоящее время с безналичными денежными средствами. При этом не следует отождествлять понятия «цифровой рубль» и «цифровые финансовые активы», которые представляют собой новый класс финансовых инструментов и не являются средством платежа [4].

Автором выделены особенности и отличительные признаки цифрового рубля. Главная особенность – виртуальная форма денег, хранить которые физические и юридические лица могут только в электронном кошельке, открытом компьютерной платформе банков. Владельцы управляют ими с помощью утилита для телефонов или через личные кабинеты на интернет-сервисах коммерческих банков. Электронные кошельки, в зависимости от типа (анонимный, именной, идентифицированный), имеют свой статус, который определяет доступность операций, лимит хранения и сумм переводов средств. Цифровые рубли можно обменять на другую конвертируемую валюту по идентичному курсу или использовать в качестве сбережения денежных средств. Однако в отличие от традиционных безналичных денежных средств, которые приносят их владельцу доход по накопительному счету или банковскому депозиту, на цифровые рубли проценты начисляться не будут. Такое требование содержится в ст. 5 новой редакции Феде-

рального закона от 03.02.1996 г. № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности». Расплачиваться цифровыми рублями можно будет в автономном режиме, то есть без наличия сотовой связи и доступа к международной сети интернет, что важно для регионов со слабо развитой инженерной инфраструктурой, а также районов, где есть проблемы с качеством связи [5].

Анализ опыта внедрения цифровых валют в зарубежных странах показал, что концепция цифровых денежных средств в некоторых странах только зарождается (Россия, Норвегия, Гонконг, Венгрия, Казахстан, Южная Корея, Тайвань, Новая Зеландия), в других – уже активно используется в национальной экономике (Швеция, Израиль, Иран, Турция и др.). Большинство стран (в числе которых Россия) признали необходимость разработки концепции цифровых валют, осуществляют ее исследование или апробируют. Однако отдельные страны (Азербайджан, Боливия) отказываются от внедрения цифровой валюты, считая ее аналогом криптовалюты. Система цифровых денежных средств уже доступна пользователям Багамских островов, Нигерии и Ямайки. Среди африканских стран Нигерия – первая страна, которая внедрила цифровые денежные средства (цифровая найра) в свою финансовую систему. Причиной внедрения цифровой валюты стала инфляция, уровень ее ежегодно достигал 20 %, и правительство уже неспособно было контролировать финансовые потоки внутри страны. Багамские острова для укрепления своей экономики и потери зависимости от доллара США ввели свою цифровую валюту Sand Dollar в 2021 г. [6]. Ямайка для доступности обмена финансовыми средствами между государствами ввела в обращение свою цифровую валюту под названием Jam-Dex, которая позволила улучшить процессы по управлению финансовыми инструментами и сделать их легкодоступными.

Китай является одним из лидеров в разработке цифровой валюты. В качестве нового вида цифровых денежных средств была введена цифровая юань. Китай полностью стремится перейти на безналичные расчеты, тем самым исключив наличные денежные операции [7]. Бразилия в 2024 г. планирует выпустить свою цифровую денежную единицу – реал, которая должна повысить доступ к банковским услугам и обеспечить его использование в онлайн-формате [8].

В России к внедрению цифрового рубля в качестве удобного и универсального платежного средства обратились относительно недавно. В 2019 г. в Правительстве и Ми-

нистерстве финансов России признали необходимость внедрения и использования цифрового рубля в качестве равноценной валюты по отношению к другим платежным средствам и уже в 2020 г. запущена программа по разработке концепции CBDC (*Central Bank Digital Currency* – цифровая валюта, эмитируемая центральным банком государства). На законодательном уровне в 2023 г. были приняты два федеральных закона, упомянутых ранее, узаконившие использование цифрового рубля в России. В указанных нормативных актах, кроме введения понятия цифрового рубля, установлено, что на территории России концепция CBDC планируется к введению и реализации постепенно и в полном объеме заработает не раньше 2025 г. С 2023 г. 12 отечественных коммерческих банков начали тестирование цифрового рубля с вовлечением реальных клиентов: около 600 граждан и 22 торговых и сервисных компаний. С 1 сентября 2024 г. число участников пилотного проекта увеличилось до 9000 чел. и около 1,2 тыс. компаний. По данным Банка России с сентября 2024 г. участникам пилота доступны такие сервисы, как регистрация и открытие счета цифрового рубля, пополнение и вывод средств, запрос баланса и истории операций, изменение клиентами статуса своего счета и изменение банком статусов счетов своих клиентов, переводы C2C, C2B, в том числе с использованием QR-кода, возврат средств B2C. В тестовом режиме находится сценарий самоисполняемых сделок, которые предназначены для автоматического контроля и исполнения договорных отношений. Появился новый сценарий для цифрового рубля – B2B, который позволяет осуществлять переводы с новой формой валюты для юридических лиц. Активные работы ведутся в направлении развития трансграничных переводов. Анонсирована функция офлайн-оплаты, которая позволит клиентам инициировать платежи даже в условиях отсутствия интернета, в этом случае деньги попадут в процессинг после восстановления работы сети. Таким образом, цифровой рубль открывает для банков, бизнеса и граждан большие возможности.

Необходимость нового вида электронной валюты в России (цифрового рубля) связана с потребностью модернизации финансовой системы и использования новых цифровых технологий. Работа цифрового рубля основана на технологии блокчейн – каждому цифровому рублю присваивается уникальный код, местом хранения которого является блокчейн. Главным бенефициаром выступает государство.

Анализ преимуществ и недостатков (рисков) внедрения цифрового рубля в финан-

совую систему России позволил автору выявить следующие возможности для граждан и компаний:

- для физических лиц переводы станут более выгодными, так как будут осуществляться без комиссий в пределах сумм на электронном кошельке. Сегодня на переводы установлены ограничения (лимиты) банками, в случае превышения которых приходится платить комиссию с суммы перевода 0,5 %, но не более 1500 руб. Для компаний применение цифрового рубля также привлекательно, поскольку планируется ввести тариф 0,3 % от суммы поступления на цифровой кошелек. Это приведет к минимизации затрат на транзакциях. Для торговых точек использование цифрового рубля представляется более выгодным в связи с тем, что новый финансовый инструмент привлечет новых клиентов и увеличит предложения лояльности от компаний. Таким образом, внедрение цифрового рубля позволит повысить уровень конкурентоспособности экономики в целом.

- Внедрение цифрового рубля может привести к стимулированию прогресса новых инновационных технологий, а именно предложения проектов (новые сервисы и приложения) на основе цифровой валюты. Данные идеи повысят уровень финансово-технического сектора экономики, приведут к увеличению новых вакансий и усилению конкурентного преимущества России. Центральный Банк прогнозирует в 2025 г. доступность цифрового рубля к иностранным банкам, что привлечет иностранные инвестиции в российскую экономику в обход введенных недружественными странами санкциям. В данном направлении уже прорабатываются нормативные документы, которые позволят осуществлять международные транзакции [9].

- Цифровой рубль приведет к минимизации затрат на содержание финансовой системы: снижение расходов на процессинг, клиентском сервисе, затрат на распечатку наличности и т.д. Таким образом, это снизит стоимость операций с финансовыми инструментами и увеличит уровень конкурентоспособности отечественной экономики.

- Явным преимуществом применения цифрового рубля является безопасность платежей, прозрачность расчетов, сокращение теневых схем.

- Цифровой рубль должен привести к модернизации технологий и сервиса банковского сектора [10].

- Появляется возможность у граждан и компаний осуществлять платежи автономно, без доступа к интернет-ресурсам.

Одновременно с преимуществами от внедрения в финансовую систему России цифрового рубля имеются недостатки, которые требуют тщательного исследования, так как финансовые операции влияют на жизнь граждан и развитие бизнес-компаний. Анализ мнений отечественных и зарубежных авторов [11–13] позволил автору выделить наиболее принципиальные:

- как и любая электронная система цифровой рубль может подвергнуться техническим сбоям, рискам взлома, кибератакам, что требует отдельного рассмотрения при разработке нового финансового инструмента;

- данный финансовый инструмент, как актив, не предоставляет возможности процентного заработка, что в результате инфляционных процессов приводит к потере его стоимости при длительном неиспользовании;

- ликвидность цифрового рубля очень низкая, и для ее повышения необходим рост доверия среди граждан и компаний;

- Центральный Банк России выступает в роли контролирующего органа, отслеживая все операции с цифровой валютой, поэтому его конфиденциальность оценивается как низкая.

Внедрение цифровой валюты в российскую финансовую систему находится на начальном этапе. Тем не менее уже сейчас эксперты указывают на ограничения и риски развития данной формы цифровых расчетов. Так, по мнению Банка России, необходимость создания специальной инфраструктуры для поддержания офлайн-транзакций с цифровым рублем может оказать влияние на стоимость услуги. Кредитные организации опасаются образования на рынке монополии на проведение операций с цифровой валютой со стороны Банка России, так как требование хранения цифровых рублей на электронных кошельках только в Центральном банке России ограничивает участие для других субъектов банковского сектора, особенно небольших региональных банков. Кроме того, банковский сектор ожидает оттока от 2 до 4 трлн руб. в цифровой рубль в течение первых трех лет после его запуска [14], что приведет к снижению процентных доходов кредитных организаций. В качестве ключевой проблемы внедрения цифрового рубля называется позиционирование его исключительно как инструмента мгновенного платежа. При этом практически все безналичные переводы юридических и физических лиц уже осуществляются через платежные системы, в том числе по Системе быстрых платежей (СБП), что может ставить под сомнение спрос на новый вид средств расчета.

В 2025 г. планируется широкое внедрение цифрового рубля. Крупнейшие банки к 1 июля 2025 г. должны будут обеспечить своим клиентам возможность проводить операции с цифровыми рублями: открывать и пополнять счета, делать переводы, а также принимать цифровые рубли в своей инфраструктуре. Компании с годовой выручкой более 30 млн руб. должны будут это делать с 1 июля 2025 г., более 20 млн руб. – с 1 июля 2026 г., остальные – с 1 июля 2027 г. [15].

Вопросы целесообразности внедрения цифровой валюты центральных органов власти (CBDC) в финансовую систему стран находятся в фокусе интересов как финансовых институтов, так и ученых большинства стран мира. При этом авторы, подчеркивая все более возрастающий интерес стран к цифровым валютам, отмечают наличие различных экономических и финансовых рисков. Внедрение цифрового рубля в отечественную практику связывают с необходимостью создания прозрачной платежной системы, минимизации транзакционных издержек, снятия экономических ограничений и поиск альтернативы доллару США в международных расчетах. Анализ преимуществ и недостатков внедрения цифровой валюты также находится в объективе научных исследований как зарубежных, так и российских ученых. Представление о ключевых аспектах и последствиях внедрения цифровых валют центральных банков приводится в работах Lambis Dionysopoulos, Miriam Marra и др. [16]. Авторы анализируют мотивы и механизмы внедрения цифровых валют, отмечая влияние данных процессов на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность государств. Е.Л. Сидоренко, выделяя среди преимуществ цифровых валют безопасность и устойчивость платежей, финансовую стабильность, эффективность трансграничных платежей и повышение их доступности, акцентирует внимание на отсутствии у большинства центральных банков экономической модели их использования [17]. Вопросы использования цифрового рубля в качестве инструмента финансового контроля рассматриваются в работах А.О. Питиримовой [18] и Н.В. Унижаева [19]. Подчеркивая роль цифрового рубля в обеспечении финансовой устойчивости национальной экономики, авторы отмечают необходимость модернизации подходов и способов осуществления финансового контроля за осуществлением расчетов посредством цифрового рубля со стороны Счетной палаты, Федерального казначейства, Федеральной службы по финансовому мониторингу и других контрольных органов. При этом

в процессе анализа научных публикаций как отечественных, так и зарубежных авторов не удалось выявить научные публикации в части методики осуществления контроля за использованием цифрового рубля, оценки его влияния на налоговую систему страны, что представляется перспективным направлением дальнейших научных изысканий в этой области научных знаний, как с точки зрения правового регулирования новой формы национальной валюты, так и с точки зрения методических подходов к контролю.

Таким образом, вопросы внедрения и развития цифрового рубля требуют дальнейших академических и политических исследований.

Заключение

Переход на цифровой рубль является добровольным. Как физические, так и юридические лица могут выбирать для расчетов любую из трех форм рубля (наличную, безналичную или цифровую). Тем не менее развитие цифрового рубля на территории Российской Федерации имеет значение для повышения ее конкурентоспособности и развития экономики. Несомненным преимуществом цифрового рубля является прозрачность расчетов, постепенный уход от наличных расчетов и отсутствие возможности осуществления различных теневых схем в экономике. Особая значимость данного преимущества возрастает с точки зрения обеспечения контроля за целевым использованием бюджетных средств при исполнении государственных контрактов, так как использование блокчейн-технологий позволяет проследить путь каждого цифрового рубля, выплаченного из бюджетной системы страны. Кроме того, внедрение цифрового рубля позволит решить проблему трансграничных платежей, что становится все более актуальным в условиях продолжающегося санкционного давления на отечественную экономику.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/ (дата обращения: 09.10.2024).
2. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407424830/> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Пусурманов Г.В. Правовые и экономические аспекты введения цифрового рубля в Российской Федерации // *Право и практика*. 2023. № 3. С. 90–112.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 09.10.2024).
5. Митчина Т.Е., Олейников Н.А. Цифровой рубль как новая форма денег // *Финансовый вестник*. 2023. № 3 (62). С. 69–72.
6. Гусева Н.М., Шукин А.А. Внедрение цифрового рубля. Опыт зарубежных стран // *Бюджетный учет*. 2023. № 7 (223). С. 42–46.
7. Heng Wang. How to understand China's approach to central bank digital currency? // *Computer Law & Security Review*. 2023. Vol. 50. P. 788–799. DOI: 10.1016/j.clsr.2022.105788.
8. Sergio Luis Nández Alonso, Javier Jorge-Vazquez, Ricardo Francisco Reier Forradellas. Central Banks Digital Currency: Detection of Optimal Countries for the Implementation of a CBDC and the Implication for Payment Industry Open Innovation // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Vol. 7, Is. 1. P. 72–93. DOI: 10.3390/joitmc7010072.
9. Аверьянова Д.А., Саргисян А.Г. Финансовая система РФ в условиях цифровой экономики и введения цифрового рубля // *Финансовая экономика*. 2021. № 6. С. 3–9.
10. Аджиева А.Ю., Токарев К.К. Цифровая валюта. Перспективы введения в обращение цифрового рубля // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 44 (6). С. 352–354.
11. Пивоваров А.С. Цифровой рубль: преимущества и недостатки // *Актуальные исследования*. 2023. № 48–3 (78). С. 93–95.
12. Hongyi Chen, Pierre L. Siklos. Currency substitution in a world of looming retail CBDCs: Suggestive currency substitution-based evidence // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2023. Vol. 88. P. 828. DOI: 10.1016/j.intfin.2023.101828.
13. Wei Shen, Liyang Hou. China's central bank digital currency and its impacts on monetary policy and payment competition: Game changer or regulatory toolkit? // *Computer Law & Security Review*. 2021. Vol. 41. P. 577. DOI: 10.1016/j.clsr.2021.105577.
14. В Центробанке предсказали популярность цифрового рубля после внедрения. [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/20240327/tsifrovoy-rubl-846785099.html> (дата обращения: 09.10.2024).
15. Информация Банка России от 12.09.2024 «Платежная инфраструктура откроется для цифрового рубля: предложения Банка России». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485644/ (дата обращения: 29.11.2024).
16. Lambis Dionysopoulos, Miriam Marra, Andrew Urquhart. Central bank digital currencies: A critical review // *International Review of Financial Analysis*. 2024. DOI: 10.1016/j.irfa.2023.103031.
17. Sidorenko E.L. Digital Ruble: Digital Currency Model Of Central Banks // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Samara. 2021. P. 1780–1786. DOI: 10.15405/epsbs.2021.04.02.213.
18. Питиримова А.О., Сироткина К.Д. Цифровой рубль как инструмент обеспечения финансового контроля // *Вопросы российской юстиции*. 2023. № 24. С. 546–553.
19. Унижаев Н.В. Анализ преимуществ финансового контроля с использованием цифрового рубля // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. № 2 (13). С. 821–836.